

ода аду

на «Лицах любви» покажут «Порнократию»

АНТОН ДОЛИН

Провокационный и беспрецедентно откровенный — на грани отнюдь не мягкого порно — фильм прославленной француженки Катрин Брейя «Порнократия» (в оригинале — «Анатомия ада») будет показан в конкурсе фестиваля «Лики любви», а затем стремительно выйдет в прокат.

Расчет прокатчиков, вернувших картине заглавие книги Катрин Брейя, по которой она поставила свой новый фильм, понятен: во-первых, слово издавна похоже на «Порнографию», а во-вторых, смысл его туманен, и потому оно составляет выигрышный контраст с полубожаемыми мужчиной и женщиной на плакате. На самом деле уже второй раз после «Романса» Катрин Брейя пригласила на главную роль итальянского порножеребца Рокко Сиффредди, и картин сексуального толка в фильме хоть отбавляй: и половые органы крупным планом (причем если Рокко демонстрирует свое хозяйство, его партнерша Амира Казар якобы воспользовалась услугами дублерши, о чем гласит первый титр картины), и использованные тампоны, и даже грабли, засунутые... ну, не будем говорить куда. Для утешения лишь напомним, что засовывают их со стороны ручки, а не зубьев.

Сюжет фильма намечен едва-едва, в его центре мужчина и женщина. Безымянные. Он — гей (во что, глядя на Сиффредди, поверишь с трудом), она же склонна к суициду, от каковой склонности может излечить лишь общение с упомянутым представителем «меньшинства». Встречи-диалоги, периодически перерастающие во что-то боль-

шее — или меньшее, кому как нравится, — составляют существо фильма. Финал раскрывать не будем, благо каждый трактует его по-своему.

«Порнократия» — кино победительное. Попробуй в чем-нибудь обвини: засмеют, ретроградом и сексистом обзовут. Катрин Брейя — дама отнюдь не глупая, забаррикадировалась наглухо. Позиция у нее сильная: вице-президент влиятельнейшей французской организации Unifrance, желанный гость всех на свете фестивалей (в качестве как участницы, так и члена, а то и руководителя жюри). Посему — творит что хочет, возмущает общественность и философствует всласть. Зрителю — умному ли, тупому ли — на этом празднике одного автора не место. Кроме тех немногих, кто разделяет воззрения Брейя и готов бороться до последней капли крови за права т.н. «слабого» пола. Все бы так боролись, давно бы победили. И правила бы нами те, чью анатомию продолжает вот уже почти тридцать лет исследовать на экране Катрин Брейя. Уж вроде выучили урок назубок, а она все не останавливается... Дурная, inferнальная бесконечность. Как говаривал Сартр, «ад — это другие». Судя по фильму Брейя, в виду имелись женщины.

Самое малое, что сделает герой Рокко Сиффредди с героиней Амирой Казар, — укусит ее